

*Митров Максим Александрович, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики
ФГБОУ ВПО «МГТУ», т.: 8928468 3222.*

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОГО СОЦИУМА АДЫГОВ**
(рецензирована)

В статье представляется типология потребления в зависимости от стадии развития цивилизации. Дается определение и характерные признаки потребления доиндустриального общества. Выявляется структура потребления традиционного социума адыгов и рассматриваются такие объекты потребления, как одежда, жилище, оружие, кони, продукты питания и др. Делается вывод о потреблении как маркере статусности, а также о зависимости культуры и структуры потребления традиционного адыгского социума от социальных, политических, природных и экономических условий проживания.

Ключевые слова: потребление, доиндустриальное общество, структура потребления, одежда, жилище, оружие, кони, продукты питания, статусность.

Mitrov Maxim Alexandrovich, post graduate of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HPE "MSTU", tel.: 8928468 3222.

ETHNO-CULTURAL FEATURES OF THE ADYGH TRADITIONAL SOCIUM CONSUMPTION
(reviewed)

Types of consumption depending on the level of civilization development have been presented. The definition and features of pre-industrial society consumption have been given.

The structure of the consumption of the traditional socium of the Adyghs has been revealed and some objects of consumption (clothes, dwellings, arms, horses, food, etc.) have been considered. It's been stated that consumption is a marker of status, and that culture and structures of traditional consumption of the Adyghs depend upon social, political, ecological and economic living conditions.

Key words: consumption, pre-industrial society, consumption structure, clothes, dwelling, horses, food, titles.

Одним из современных подходов к анализу потребления стал цивилизационный подход. Исходя из него, стиль потребительского поведения меняется на протяжении истории общества, так как изменялись, во-первых, потребности человека, во-вторых, способы и возможности их удовлетворения. В соответствии с концепцией трех стадий развития цивилизации (доиндустриальной, или аграрной, индустриальной и постиндустриальной) можно выделить четыре основных типа потребления:

1. Тип потребления доиндустриального общества.
2. Тип потребления индустриального общества.
3. Тип потребления так называемого массового общества (высшей стадии развития индустриального общества).
4. Тип потребления постиндустриального общества [1].

В сферу наших интересов входит потребление в традиционном обществе, которое было организовано вокруг семьи, а не вокруг индивида, что существенно ограничивало возможности индивидуальных трат. Семейная организация потребления была свойственна семьям как высших, так и низших слоев. Человек подчинял свои индивидуальные потребности интересам семьи или общины. Коллективный субъект потребления – ведущий феномен традиционного общества. Семейное потребление является материально-формальным стандартом потребления, то есть стандартом, выражающим материальную форму жизни человека в традиционном обществе. Для доиндустриального типа потребления характерно: относительное однообразие ассортимента потребляемых благ; преобладание в потреблении природных продуктов и материалов, не прошедших глубокой промышленной переработки; преобладание уникальных, нестандартизированных товаров и услуг; в потребительском поведении приобретают большое значение духовные блага, обычаи и традиции; существует недоверие к появлению новых товаров и услуг, особенно если они плохо вписываются в местные культурные традиции. Важным фактором доиндустриального типа

потребления является преобладание потребления продовольственных товаров в общем объеме потребления. Это вызвано невысоким уровнем жизни основной массы населения и узким ассортиментом предметов потребления [1]. Потребление низшего слоя редко выходило за рамки необходимого, поскольку обращение свободных денежных средств было незначительным. Человек аристократических кругов понимал, что не добытое богатство и не потребляемые блага, а прирожденный статус, честь и служба возводят его на вершину общества [2].

Все эти признаки потребления, характерные для традиционного общества, можно обнаружить, анализируя уровень и структуру потребления народов, проживающих на Северо-Западном Кавказе. Основными элементами в структуре потребления были одежда, обувь, оружие, жилище, предметы домашнего обихода, пища, домашний скот, статусные вещи, например, украшения. Рассмотрим наиболее важные факторы реализации культуры потребления в традиционном социуме через особенности потребления предметов, обозначенных как структурообразующие в системе потребляемых материальных ценностей.

Одним из важных элементов в структуре потребления является *одежда*. Кавказ – один из регионов мира, где народный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передавался из поколения в поколение. По отделке, покрою, украшениям можно было определить, к какому народу принадлежит человек, носящий его. К XVIII в. основные комплексы традиционной одежды народов Северного Кавказа уже сложились. В одежде отражаются возрастные, социальные, имущественные различия, этнические особенности, в частности особенности семейного быта, положение женщины в семье и обществе, эстетические вкусы народа, исторические связи его с другими народами. Все это служит причиной того, что одежда является наиболее значимым фактором в формировании и развитии культуры потребления. Большой перечень предметов одежды, бытовавшей в повседневной и праздничной ситуациях говорит о том, что экономить на одежде было не принято, при этом достоверно известно, что излишества в количестве нарядов не приветствовались.

Важным атрибутом культуры материальной традиционного общества является *оружие*, ношение которого не запрещалось властью, а общественным мнением, напротив, даже поощрялось. Адыгам беспрерывно приходилось вести борьбу с внешними врагами, посягавшими на их свободу. Поэтому и их жизнь отличалась военными чертами. Адыги никогда не расставались с оружием. Они любили военное дело и этому приучали детей. С. Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» четко характеризовал вооружение черкесов: «Во всякое время черкес бывает обвешан или окружен оружием, всегдашняя опасность его жизни того требует». «Всегдашняя военная жизнь черкесов усовершенствовала и искусство их во всем, что касается до оружия, – пишет он, – вечная опасность, вечная война и военное тщеславие заставляют их всегда помышлять об устройстве, красоте, удобности и ловкости оружия. И действительно, они до этой цели достигли вполне. Всякое лучшее достоинства оружие черкеса, нужное для военной его жизни носит особенную печать изящного вкуса, прочности, красоты, соединенной с удобностью для употребления» [3, с. 250]. Можно сделать вывод о том, что для адыгов оружие было не только средством ведения войны, но и важным элементом внешнего вида, имиджа. Вследствие этого оружие представляло собой важный сегмент статусного потребления.

Жилище для представителей традиционного общества играло жизненно необходимую роль, и было важным сегментом потребления. Поселения и жилища адыгов Северо-Западного Кавказа в прошедшие эпохи демонстрировали значительное разнообразие форм, определявшееся особенностями рельефа, политической ситуацией в регионе, а также социальным устройством и хозяйственными занятиями местного населения. Весьма наглядно эти факторы сказывались на форме и планировке поселений. Так, аулы, располагавшиеся на равнине, отличались упорядоченной (поквартальной и уличной) планировкой и относительно плотной застройкой, когда усадьбы примыкали одна к другой. Размеры таких селений могли быть весьма значительны, включая по несколько десятков и даже сотен дворов.

Традиционная адыгская усадьба состояла из трех изолированных дворов – главного (жилого), скотного и хозяйственного, обнесенных общей оградой. Основное жилое помещение усадьбы – дом главы семьи (унэшхо) – по мере возможности, если позволял ландшафт, устанавливалось фасадом на юг. Рядом возводились отдельные дома для женатых сыновей хозяина. Здесь же, по периметру главного двора, ставились и хозяйственные постройки – конюшня, курятник, летняя кухня, хлебная печь, зернохранилища, навесы для сельскохозяйственной утвари и арбы. Центральная часть двора не застраивалась – свободное пространство использовалось для ритуалов жизненного цикла – здесь играли свадьбы, проходили похоронно-поминальные обряды.

Столь же аскетичным, как и само жилище, был интерьер адыгского дома. Наиболее ценные вещи, например, старинное оружие, праздничная одежда, постельные принадлежности, хранились в сундуках, стоявших у стен. Посуда и кухонная утварь находились в настенных шкафчиках. Кровати могли быть деревянными или (у наименее состоятельных) представлять собой земляное возвышение. Принадлежностью универсального характера, без которой ни один адыг не представлял своего дома, были циновки (пӡуаблэ), изготовлявшиеся из рогоза и служившие в качестве паласов, ковров или настенных панно, жестких матрасов. Военный быт формировал и свою эстетику – главным украшением дома считалось оружие хозяина и гостей, развешанное по стенам дома на специально вбитых для этого колышках, что порою придавало адыгским жилищам облик военного арсенала.

В конце XIX – начале XX вв. получают распространение предметы домашнего обихода фабричного производства: стеклянная и металлическая посуда, самовары, керосиновые лампы, мебель (высокие столы, стулья, деревянные кровати), ковры, одеяла, пуховые подушки и др. В то же время следует отметить, что интенсивность подобных культурных заимствований определялась имущественным статусом человека – достаточно быстрые преобразования в жилищной сфере были характерны только для весьма состоятельных хозяев, в то время как широкие слои адыгского населения оставались более приверженными традиции [4, с. 22].

Система питания во многом определяется уровнем развития хозяйства конкретного этноса и является важнейшим компонентом культуры потребления. Характерный для западных адыгов хозяйственно-культурный тип, в той форме, в какой он сложился к концу XVIII – началу XIX вв., был основан на сочетании возделывания зерновых культур (прежде всего проса) с разведением мелкого и крупного рогатого скота и лошадей, при остаточном и локальном сохранении еще домашнего свиноводства. Сюда же следует отнести и развитое птицеводство, пчеловодство и садоводство (и в меньшей степени – овощеводство). Факультативной отраслью являлась и охота [4, с. 23].

Принцип минимального насыщения, сформулированный М. Ю. Унароковой и являвшийся одним из основных этнических стереотипов, предусматривал стоическое терпение и выдержку в преодолении чувства голода, нетребовательность в еде, осознанное самоограничение и сдержанность в приеме пищи. Адыги, с древнейших времен почитавшие умеренность в пище как одну из нартских доблестей, считали чревоугодие греховным. Излишнее гурманство осуждалось, а эстетическим идеалом как у мужчин, так и у женщин являлась стройная, подтянутая фигура [5, с. 104-105]. О необходимости взаимосвязи здорового тела и здорового духа, и, по причине этого, стремлении к умеренному потреблению пищи по количественному и качественному параметрам замечается в УЭРКЪ ХАБЗЭ в разделе «Черкесскому духу – черкесское тело»: «Будь не притязательным к пище и никогда не говори «мало». Несколько слов похвалы к пище, посланной Богом – это уважение к женщине, приготовившей ее, но одно слово неприятия и ничто не оправдает твоего позора. Ты хочешь быть носителем черкесского духа? Он нуждается в соответствующем сосуде. Твое тело – этот сосуд. Ты можешь своей силой не утрачивать льва, но чувствовать каждую часть своего тела ты обязан. Жир на твоей талии и дряблость твоих мышц – свидетельство невоздержанности и слабости духа!» [6]. Кодекс «адыгэ хабзэ» однозначно порицает потребление продуктов, изменяющих психику. Говорится так: «Тебя направляет разум, разум сильнее меча. Не замутняй его алкоголем и наркотиками. Ты потеряешь контроль над собой и, подчиняясь низменным инстинктам, уподобишься животному. Хочешь им быть – будь. Но не называй себя черкесом, ибо твой прадед так назывался, а он был не из тех, кто предпочитал разуму дурман и не был бы он воином, ведающим Хабзэ» [6].

Особого внимания в традиционной системе потребления заслуживает *коневодство*. Черкесские лошади пользовались большой славой по всему Кавказу, в Крыму, в России и за границей. Значительное место в адыгском экспорте занимали породистые лошади, особенно кабардинские. С.М. Бронеvский по этому поводу писал, что адыги «получают значительную прибыль от продажи лошадей, которые большей частью покупаются в России для пополнения конных полков» [7, с. 136]. Уже в 1850-х гг. К.Ф. Сталь отмечал, что в прежние времена Закубанский край отличался большим богатством в лошадях и рогатом скоте прекрасной породы, но продолжительная война с 1829 г. значительно уменьшила количество скота, а в особенности табуны; многие заводы исчезли, другие сделались ничтожными [8].

Но эти и другие социальные катаклизмы не смогли прервать традицию коневодства в Черкесии. Об этом свидетельствует Хан-Гирей: «Превосходство черкесских лошадей для верховой езды описывать было излишне, – пишет он, – кто из господ русских офицеров, хоть бы раз бывавших в походе, кто из коннозаводчиков не убедился опытом, что лошадь черкесская есть верх совершенства относительно способностей, нужных для бега и для перенесения трудов. Сверх того, черкесские лошади сложены довольно хорошо и очень крепки» [8]. С множеством подробностей и деталей

описывает Хан-Гирей тот тщательный уход, благодаря которому формируется и воспитывается знаменитая лошадь: «Удивительно, с какою неутомимостью и тщанием черкесы содержат верховых лошадей: дважды в году они откармливают своих любимых коней: летом при наступлении жаров и зимою при наступлении стужи. Откармливаемую летом лошадь ставят в конюшню, со тщанием обмазанную глиною и темную, чтобы мухи не беспокоили лошадей, в ней содержимых ... Каждое утро моют хвост, ноги, брюхо и вообще со тщанием чистят лошадь, что делается в день дважды» [3, с. 245-246]. Лошадь откармливается чистым зерном – «черкес... скорее сам согласится быть голоден, чем лошадь свою допустит до этого». Даже представители высших сословий, не снисходящие до какой-либо физической работы «собственными руками нередко обчищают копыта своих лошадей и моют их гривы мылом и куриными яйцами, хотя бы их окружала толпа слуг, готовых это выполнить» [3, с. 246].

Эти свидетельства говорят о том, что кони играли роль не только верного помощника в хозяйстве или во время военных походов, но и были статусным предметом, подчеркивающим престиж и репутацию их хозяев.

Итак, рассмотренные нами основные элементы этнокультурных традиций потребления позволяют нам сделать следующие выводы:

- основными элементами потребления у традиционных народов Северо-Западного Кавказа были предметы одежды и материалы ее изготовления (ткани, золотая нить, кожа, шерсть, фурнитура и пр.), оружие, жилье и предметы домашнего обихода, еда;
- уровень, культура и структура потребления у данного этноса напрямую зависели от социальных, политических, природных и экономических условий проживания того или иного социума;
- культура потребления диктовалась обычаями, распорядком и системой ценностей традиционного общества, воплощенных в этическом кодексе «адэгэ хабзе»;
- уровень потребления в т социуме адыгов был весьма значительным и сложно структурированным в условиях традиционного (аграрного) общества;
- в культуре потребления традиционного общества ярко отражались статусные признаки его членов.

Литература:

1. Стиль потребительского поведения. URL: <http://www.mgup-dc.narod.ru/preview/53ed086f7cffe4adc994434a234baa39.htm> (дата обращения: 28.09.2010).
2. Кузнецов Д.А. Человек в обществе потребления (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.
3. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подгот. текста к печ. В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. Нальчик, 1992.
4. Губжоков М. Н. Раздел по культуре адыгов для «Истории Адыгеи с древнейших времен до 1920 года». Майкоп, 2009.
5. Унарокова М. Ю. Флористический элемент в системе питания адыгов // Этюды по истории и культуре адыгов. Майкоп, 1998. С. 104-109.
6. УЭРКЪ ХАБЗЭ (Адыгский дворянский кодекс чести) / подгот. Фатима Шанибова. URL: <http://khasa.narod.ru/khabza.htm> (дата обращения: 15.04.2011).
7. Броневский С.М. Новейшие исторические и географические известия о Кавказе. М., 1823.
8. ADYG19TH.RU. URL: <http://adyg19th.ru/page/31> (дата обращения: 15.04.2011).

References:

1. *Style of consumer behavior* URL: <http://www.mgup-dc.narod.ru/preview/53ed086f7cffe4adc994434a234baa39.htm> (date: 28.09.2010).
2. *Kuznetsov D.A. Man in the consumption society (social and philosophic analysis): abst. Diss. ... Cand. of Phil. M., 2010.*
3. *Khan- Ghirey Notes on Circassia / Introduc. and text by V. K. Gardanov, G.H. Mambetov. Nalchic, 1992.*
4. *Gubzhokov M.N. Chapter on the culture of the Adyghs for "History of Adyghea since ancient times to 1920". Maikop, 1998. P. 104 – 109.*
5. *Unarokova M. Y. Floristic element in the cuisine of the Adyghs // Sketches on history and culture of the Adyghs. Maikop, 1998. P. 104 – 109.*
6. *York Khabze (Adygh nobility moral code). F. Shanibova. URL: http://khasa.narod.ru/khabza.htm (дата обращения: 15.04.2011).*
7. *Bronevsky S.M. The latest historical and geographical news about Caucasus. M., 1823.*

8. ADYG19TH.RU. URL: <http://adyg19th.ru/page/31> (15.04.2011).